

А. В. Ерёмин

Трансформация социокультурного дискурса деятельности Русской православной церкви в контексте эволюции религиозной парадигмы на рубеже XX–XXI вв.

В статье исследуются особенности эволюции социокультурной деятельности Русской православной церкви в контексте эволюции религиозной парадигмы на рубеже XX–XXI веков. Определяются факторы, влияющие на процесс трансформации основных методологических принципов деятельности Церкви в связи с последствиями глобализации. Актуализируется значение провинции как центра духовной жизни современной России.

Ключевые слова: Церковь, глобализация, идентичность, кризис, Патриарх, священнослужители, секуляризм.

A. V. Eriomin

Transformation of Sociocultural Discourse of the Russian Orthodox Church's Activity in the Context of the Religious Paradigm Evolution at the Turn of the XX–XXI centuries

In the article are investigated features of evolution of the Russian Orthodox Church's sociocultural activity in the context of the religious paradigm evolution at the turn of the XX–XXI centuries. The factors influencing the process of transformation of the basic methodological principles of the Church's activity in connection with consequences of globalization are defined. Significance of the province as a center of the spiritual life of modern Russia is actualized.

Keywords: Church, globalization, identity, a crisis, Patriarch, priests, secularism.

В начале XXI века оценка РПЦ глобализации сформировалась. Глобализация признается как данность современной эпохи, РПЦ может бороться только с негативными ее проявлениями. Однако радикальный дискурс оценки глобализации в церкви и в православной среде все же преобладает: целью борьбы являются не последствия глобализации, а сама глобализация как парадигма, угрожающая христианству.

Осознание неизбежности глобализации и определение ее негативных последствий происходило на протяжении всего постсоветского периода истории Церкви. В 90-х годах XX века РПЦ гораздо громче заявляла о своей позиции, когда дело касалось конкретных политических решений. Сложная политическая и социальная ситуация в стране, нестабильное положение власти, государственные кризисы и экономические трудности способствовали тому, что Церковь стала главным социальным институтом, обеспечивающим стабильность в обществе. Поэтому Церковь фактически возглавила процесс за разработку нового законодательства, которое появилось в 1997 году (Закон о свободе совести и религиозных объединениях), добилась ряда правовых преимуществ, вернула себе статус приоритетной религии и способствовала формированию кооперационной модели взаимодействия с государством.

В XXI веке голос Церкви слышен не так громко. После заявлений Патриарха Алексия II о том, что «состояние государственно-церковных отношений близко к идеальному», сложилась такая ситуация, что причин выступать так же громко, как и в конце XX века, не стало. Церковь заняла то место в государстве, которое соответствует ее представлениям в контексте модели «Византийской симфонии», заявленной в «Основах социальной концепции Церкви». Таким образом, выступать более радикально за отмену тех реалий, в которой живет и сама Церковь, не представляется возможным – по принципу «не руби сук, на котором сидишь». Главный враг для Церкви в современных условиях не глобализация, а ее проявления – секуляризм. Задача Церкви – бороться с проявлением секулярного мира и его влиянием на конкретного человека. Как отметил Митрополит Илларион, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, «Церковь – это армия, которая борется за то, чтобы в мире царствовали абсолютные нравственные ценности и идеалы, а секулярное общество очень активно противостоит ей в этой борьбе. И силы, конечно, неравны. Представители секулярного мировоззрения в количественном отношении часто превосходят представителей религиозного. Причем борьба идет не за богословские

истины. Наша миссия заключается не только в том, чтобы доказывать людям существование Бога, и уж тем более не в каких-то институциональных интересах. Эта борьба, прежде всего, за человеческую душу» [4].

В связи с анализом указанной проблемы важными представляются слова Патриарха Кирилла, который отмечал, что целью Русской Православной Церкви является не «инкультурация христианства, а христианизация культуры... Культуру нельзя использовать тактически: культура сама должна стать носителем Христовой благовестия» [6]. То есть сама культура должна стать христианской. Возможно ли это в условиях глобализации, секулярного мира и всеобщего релятивизма? Возникают аналогии с католической Церковью, которая выбрала путь обновленчества и христианской инкультурации, понимаемой как процесс усвоения христианских ценностей и традиций. Осознавая невозможность противостояния секуляризму, вместо того, чтобы инициировать борьбу с новой глобализационной парадигмой путем создания парадигмы неохристианской, было объявлено о необходимости христианской инкультурации в светской, секулярной культуре. Да возможно ли было инициировать развитие «неохристианской культуры» в условиях всеобщего обмирщения жизни? Каким образом поддерживать и распространять этот дискурс? Поэтому задача инкультурации для католической Церкви выглядела самым приемлемым вариантом.

С распадом СССР Россия активно включилась в процессы глобализации. Последняя по своей сути, прежде всего, обозначилась через курс на вестернизацию культуры и повседневности, который не мог удовлетворить ментальные потребности людей к осознанию цивилизационной идентичности. Осознание причастности к русской культуре и к «русскому миру» порождало стремление к поиску национальной идеи. Вновь стали актуальны и популярны философские споры о путях развития России, начался массовый «исход» в Церковь, в том числе и интеллигенции. Духовный вакуум создавал ощущение неопределенности, «потерянности». Несмотря на активную глобализацию сознания и жизни людей, существовало веками привитое чувство «других». В этих условиях возросла роль Русской Православной Церкви, которая многими воспринималась как та идентифицирующая сила, которая может объединить людей. И РПЦ «почувствовала» этот запрос общества. Патриарх Кирилл справедливо сравнивает современную ситуацию

в России и в мире с эпохой распада и гибели Римской империи. По его мнению, как и тогда, христианство должно стать основой системы ценностей общества.

Действительно, мы можем сказать о том, что христианство стало основой западной цивилизации, и более того, системой ценностей, которая была в основе инициируемой различными империями христианской глобализации. Возможно ли повторение истории? Историко-культурный процесс России позволяет сказать, что православные христианские Ценности, дополненные политическими идеями сакральной миссии государства, стали цивилизационной основой России, а Русская Православная Церковь долгие годы была государственно образующей религией. В связи с этим РПЦ видит свою историческую миссию в сохранении православной культуры как основы российской цивилизации. По словам Святейшего Патриарха, перед христианами стоят две задачи. «Они должны хорошо знать современную культуру и современного человека... и должны стремиться преобразовать эту культуру на христианских началах, сделать ее культурой «охристовленной» [8].

Главная особенность официальной позиции Церкви – признание неизбежности глобализации и попытка противостояния (борьба) с негативными ее проявлениями. Анализ высказываний церковных иерархов, официальных заявлений, принятых решений и конкретных действий представителей Церкви позволяет сказать, что средством борьбы с этими проявлениями РПЦ видит христианизацию культуры. В условиях духовного вакуума эпохи посмодерна необходимо, чтобы православная христианская парадигма стала основой мировосприятия людей, что позволит обеспечить России цивилизационную идентичность в глобализирующемся мире. Необходимо транслировать, распространять эту парадигму как на институциональном уровне, так и на личном.

Характеризуя становление позиции РПЦ в отношении процессов глобализации, а также эволюцию видения церковью направлений своей социокультурной деятельности, важно акцентировать внимание еще на одной тенденции, имеющей прямое отношение к последствиям глобализации.

В современном мире наблюдается кризис коллективной идентичности, основанной на идеологических факторах. О кризисе идентичности писали в разное время С. Хантингтон [12], Ф. Фукуяма [11], Э. Тоффлер [10], А. Панарин [6] и др., указывая на то, что происходит процесс стирания

идентичности, источником которой были такие императивы, как страна, нация, государство.

Главным императивом цивилизационной идентичности С. Хантингтон считал религию, которая, по его мнению, является «ядром цивилизации» [12]. Действительно, в условиях поиска основ цивилизации внимание людей обращается к традиционной религии, которая воспринимается как единственное и, главное, объединяющее начало. С этим связано повышенное внимание к Церкви, к ее жизни и не важно, какое это внимание – негативное или позитивное. Срабатывают механизмы коллективного бессознательного, действующего на протяжении длительных периодов истории.

Религиозное мировосприятие, определявшее жизнь многих поколений людей, проявляет себя на первых порах в бессознательной форме, и эта тенденция определяет социокультурную деятельность Церкви, которая осознает свою важнейшую задачу: обеспечение коллективной идентичности.

Нужно отметить, что речь идет не только об осознании причастности к единому «православному миру», которое имеет тенденцию к переходу от бессознательного к сознательному, но и о религиозных архетипах, константах, которые реанимируются в конкретные жизненные практики.

Другими словами, Церковь борясь за сохранение нравственных устоев, за традиции и русскую культуру, за сохранение архетипа сострадательного, коллективистского, мессианско-ориентированного человека, как раз и провоцирует тип поведения, который был присущ людям на протяжении всей истории, независимо от сменяющихся идеологий. Тип поведения, который и позволил нашим предкам сформировать единое цивилизационное пространство.

А. Панарин, анализируя взаимосвязь православия и коллективной идентичности, пришел к выводу о том, что российская цивилизация является уникальной православной цивилизацией, имеющей свои специфические особенности, сохраняющиеся на протяжении всей русской истории. Российская цивилизация, такая разная и многоликая, по его мнению, существовала только потому, что ее ментальной основой был христианский архетип, который не сохранился в других цивилизациях. В своей работе «Православная цивилизация» он отмечает, что «драма нашей идентичности связана с тем, что она с самого начала носила не натуралистический характер, не довольствовалась наличностями этнического,

географического и административно-державного толка, а являлась по преимуществу ценностно-нормативной, духовной» [6].

С развитием глобализации происходит процесс актуализации коллективной идентичности общества, что приводит к поиску основ цивилизации и, более того, реанимации устойчивых моделей поведения. Осуществляется своего рода бессознательное «возрождение прошлого», так как цивилизация обращается к своим основам. Опять становятся актуальными такие понятия, как «православный мир», «католический мир», «мусульманский мир» и др.

В какой-то степени ситуация напоминает исторический период до формирования наций и государств, когда коллективную идентичность определяла прежде всего религия. В истории России мы легко можем найти свидетельства данного обстоятельства: до начала XVI века – до момента завершения формирования единого российского государства и оформления идеи «Москва – третий Рим», «русский мир» имел, прежде всего, религиозную идентичность. Это происходило по причине отсутствия идеологических императивов. Религия представляла собой не только осознаваемую систему ценностей, но и модели, архетипы, ментальные основы восприятия жизни людей, в большей степени бессознательных.

Кризис идентичности приводит, с одной стороны, к поиску новых или хорошо забытых (и тем самым не осознаваемых) цивилизационных основ, которые обеспечивали бы осознание общности. С другой стороны, многовекторный процесс актуализации новых идентификационных императивов приводит к повышению роли провинции, которая становится центром духовной и культурной жизни. То есть процесс поиска коллективной идентичности приводит к развитию глокализации, что само по себе может являться показателем ответа на глобализационные процессы. Таким образом, провинция становится негласным центром духовного возрождения цивилизации.

Переориентация внимания общества от центра к провинции затрагивает все сферы жизни. Это происходит часто на уровне бессознательного. То есть внимание людей с идеологических факторов переориентируется на реальную жизнь, повседневность. Начинается поиск символов, смыслов, значений. Происходит поиск императивов коллективной идентичности.

Роль провинции в развитии актуальных историко-культурных процессов анализировалась современными учеными достаточно подробно. Од-

но из самых значимых в постсоветской России фундаментальных исследований провинции как культурного универсума было проведено научным коллективом под руководством Т. С. Злотниковой. Результаты многолетней работы, проводившейся в рамках федеральных проектов, опубликованы в многочисленных статьях и монографиях. В них убедительно и всесторонне исследована роль провинции в аутентичном, историко-типологическом и глобализационном дискурсах. Сам факт внимания ученых к провинции в историко-культурном процессе свидетельствует о ее возрастающей роли в поиске императивов идентичности, который затрагивает также религию и Церковь [1, 2, 3]. Он выражается не только во внимании людей к региональной истории, культуре, к героям и особенностям местной жизни, но и определяет активность самой Церкви, внимание которой перемещается в регионы, так как социокультурные запросы общества актуализируются именно в провинции.

В рамках данной работы необходимо обратить внимание на процессы регионализации (глокализации) социокультурной деятельности Церкви, которые являются следствием процессов глобализации.

С середины 90-х годов XX века, наряду с федеральными Соглашениями, по всей России подписывались региональные Соглашения. В качестве примера региональных соглашений между Церковью и государственными органами могут служить Договор о взаимодействии администрации Белгородской области Российской Федерации и Белгородской епархии Русской Православной Церкви в сфере образования от 15 сентября 2001 г., Договор о сотрудничестве Московской епархии Русской Православной Церкви и Министерства образования Московской области от 22 октября 2002 г., Соглашение о сотрудничестве между Московской епархией Русской Православной Церкви и Комитетом по делам молодежи Московской области от 15 апреля 2002 г., Соглашение о совместной научно-педагогической и культурно-просветительской деятельности между Министерством общего и профессионального образования Свердловской области и Управлением Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви от 10 января 2001 г., Соглашение о сотрудничестве между Московской епархией Русской Православной Церкви и Управлением исполнения наказаний Московской области от 28 ноября 2002 г., Соглашение о сотрудничестве между Екатеринбургской епархией Русской Православной Церкви и Управлением Государствен-

ной противопожарной службы ГУВД Свердловской области от 3 апреля 1998 г., Соглашение о сотрудничестве между Екатеринбургской епархией Русской Православной Церкви и Среднеуральским УВД на транспорте МВД России от 11 февраля 2002 г., Соглашение о сотрудничестве между Ставропольской епархией и Министерством образования Ставропольского края от 16 мая 2002 г., Соглашение о сотрудничестве Администрации Кемеровской области и Кемеровской епархии от 20 февраля 1998 г. и т. д.

В Ярославской области также сложилась целая система действующих договоров и соглашений с ведущей конфессией области – Русской Православной Церковью. Соглашения о сотрудничестве РПЦ и власти в различных сферах жизни подписывались напрямую с Администрацией и руководством департаментов области, при посредничестве советника губернатора по религиозным вопросам.

В прошедшие десятилетия после распада СССР проводилась целенаправленная работа по взаимодействию областной Администрации и Ярославской Епархии по широкому кругу вопросов, связанных с православным образованием и просвещением. Приведем некоторые примеры.

Последствием соглашения от 22 мая 1995 г., стал рост количества воскресных школ (до 46), увеличилось количество православных гимназий, организована работа детских летних православных лагерей, созданы отделы православной литературы в ряде городских библиотек области; администрация оказывала финансовую поддержку в выпуске газеты «Ярославские епархиальные ведомости»; на базе института повышения квалификации работников просвещения проведена учеба учителей области по программе, разработанной Епархией и согласованной с департаментом образования; подписано Соглашение о сотрудничестве между Ярославской Епархией и Управлением внутренних Дел Ярославской области; организована духовно-просветительская деятельность священнослужителей Ярославской Епархии в учреждениях, исполняющих наказание. В ЯГПУ им. К. Д. Ушинского открыта кафедра теологии, выпускающая специалистов-теологов, работающих в сфере государственно-церковных отношений.

Существенный импульс активизации социокультурной деятельности РПЦ придало постановление губернатора области от 24 декабря 1998 года «О подготовке и проведении 2000-летия христианства». Согласно постановлению, были разработаны мероприятия, включающие прове-

дение православных и церковно-государственных праздников, концертов, музыкальных фестивалей, научных конференций; организация циклов передач на областном радио и телевидении, публикаций в периодической печати, издание книг и брошюр. В области регулярно устраивались научно-практические конференции, «круглые столы» и семинары. Так, 14–16 мая 1996 г. состоялась всероссийская конференция «Культура. Православие. Образование». С 1998 г., при содействии администрации, прошли всероссийские «Иеринарховские чтения», традиционными стали «Игнатьевские чтения». На них разбирались как богословские, так и насущные проблемы российского общества. Событием всероссийского масштаба стала научно-практическая конференция «Церковь и общество: пути взаимодействия в сфере образования, науки и культуры», состоявшаяся с 18 по 20 февраля 2003 г. в Ярославле. Конференция была организована Администрацией Ярославской области, Ярославским Епархиальным Управлением и Российской Академией образования. В центре внимания участников конференции находился вопрос о введении преподавания основ православной культуры в образовательных учреждениях Ярославской области. Конференция проходила под патронажем Управления Администрации Президента РФ, полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе Г. С. Полтавченко.

Необходимо обратить внимание на еще один важный показатель процесса регионализации социокультурной деятельности РПЦ: противостояние сектам. Процесс глобализации спровоцировал тенденцию распространения различных религиозных групп и обществ во всем мире, в том числе и в России. Новые религиозные движения, подчас деструктивные, большинство специалистов называют сектами. Данный термин принял законодательную окраску после рассмотрения ряда дел в судах Российской Федерации, в том числе в Верховном суде России. Активизация деятельности Церкви в борьбе с этими организациями произошла именно в регионах.

Это произошло не только вследствие отсутствия федерального законодательства. Здесь можно увидеть и тенденцию к осознанию Церковью своей роли в процессе трансформации российской цивилизации, так как деятельность новых религиозных организаций рассматривалась, прежде всего как угроза цивилизации и коллективной идентичности. Таким образом, мы находим

массу проявлений процессов глокализации, связанных с данной тенденцией.

Законодательные инициативы, инициированные Церковью и поддержанные общественными организациями, возникли не менее чем в 15 областях и регионах.

Так, принятый Тульской областной думой 24 ноября 1994 года Закон «О миссионерской (религиозной) деятельности на территории Тульской области» стал первым областным Законом. Вопреки федеральному законодательству, предусматривалось получение дополнительного разрешения местных властей на религиозную деятельность, предоставление дополнительных документов. Иностранные миссионеры должны были согласовывать программу своих мероприятий с органами аккредитации. Лица моложе 18 лет должны были иметь письменное соглашение родителей на участие в проповеди [7, с. 4].

В региональном законодательстве, неправом по своей природе, появляются жесткие термины для деструктивных организаций. В Рязанской области вслед за Законом «О регулировании миссионерской деятельности организаций на территории Рязанской области» принимается проект «О регламентации религиозных организаций на территории Рязанской области», в котором содержалось понятие «тоталитарная организация», трактуемое как «религиозная организация... наносящая ущерб физическому, психическому и социальному здоровью» граждан [7, с. 527].

В Ярославской области проблема распространения деструктивных религиозных объединений была затронута в соглашении между администрацией Ярославской области и Ярославской Епархией РПЦ, заключенном в 1996 году. В соглашении не определялось жестких ограничений для «тоталитарных организаций», так как это было, прежде всего, соглашение о сотрудничестве в культурной области. Однако 10-й пункт соглашения ясно определил: «сотрудничать в изучении и разъяснении сущности различных тоталитарных сект, действующих на территории Ярославской области, разрушающих семейный уклад жизни, угрожающих целостности национального самосознания, наносящих вред духовно-нравственному и физическому здоровью людей» [9, с. 2].

Приведенные примеры – лишь малая часть большого комплекса актов и событий социокультурной деятельности Церкви в регионах. Но и приведенные факты уже свидетельствуют об активизации социокультурной деятельности РПЦ в провинции. Эта тенденция является показателем

перемещения духовной жизни в регионы, что свидетельствует, в свою очередь, о том, что Церковь реагирует на процесс поиска людьми коллективной идентичности в связи с постепенным размыванием объединяющих цивилизацию императивов.

Итак, подведем итог. Процесс глобализации, затронувший российское общество, определил векторы социокультурной деятельности РПЦ. Церковь была вынуждена сформулировать свою позицию к новой парадигме современного мира, были поставлены конкретные задачи – христианизация культуры и борьба с секуляризмом. Стратегической целью стало формирование коллективной идентичности на базе религиозных ценностей. Изменился и механизм деятельности РПЦ: смещение ее акцентов в регионы, трансформация от вертикальных принципов ее организации к горизонтальным, детерминированным различными провинциальными особенностями.

Библиографический список

1. Ерёмин, А. В. Взаимодействие Русской Православной Церкви и государства в контексте глобализации [Текст] / А. В. Ерёмин // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2012. – Т. 4. – С. 30–37.
2. Ерёмин, А. В. Трансформация религиозных ценностей в секулярном мире [Текст] / А. В. Ерёмин // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 1. – Том I (Гуманитарные науки). – С. 312–314.
3. Ерёмин, А. В. Эволюция религии в контексте глобализации [Текст] / А. В. Ерёмин // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – № 1. – Том I (Гуманитарные науки). – С. 53–59.
4. Интервью председателя Отдела внешних церковных связей митрополита Волоколамского Илариона «Российской газете» (федеральный выпуск № 5449 (73) от 7 апреля 2011 года [Электронный ресурс] / Митр. Иларион. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1447541.html>, свободный. Проверено 30.08.2013.
5. Панарин, А. С. Православная цивилизация [Электронный ресурс] / А. С. Панарин. – Режим доступа: http://royallib.ru/book/panarin_a/pravoslavnaya_tsivilizatsiya.html, свободный. Проверено 30.08.2013.
6. Панарин, А. С. Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством) [Текст] / А. С. Панарин. – М., 1994.
7. Религия и право [Текст]. – 1997. – № 1.
8. Святейший Патриарх Кирилл отказался инкультурировать христианство [Электронный ресурс] / Патр. Кирилл. – Режим доступа: Lenta / <http://www.bogoslov.ru/text/573415/index.html>, свободный. Проверено 30.08.2013.

9. Соглашение между Администрацией Ярославской области и Ярославской епархией Русской православной церкви [Текст] // Ярославские Епархиальные ведомости. – 1996. – Май-июнь. – № 5–6.

10. Тоффлер, Э «Шок будущего» [Текст] / Э. Тоффлер. – М., 2002.

11. Фукуяма, Ф. Великий разрыв [Текст] / Ф. Фукуяма. – М., 2003.

12. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций [Текст] / С. Хантингтон. – М., 2003.

Bibliograficheskij spisok

1. Eremin, A. V. Vzaimodejstvie Russkoj Pravoslavnoj Tserkvi i gosudarstva v kontekste globalizatsii [Tekst] / A. V. Eremin // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. – 2012. – T. 4. – S. 30–37.
2. Eremin, A. V. Transformatsiya religioznykh tsenostej v sekulyarnom mire [Tekst] / A. V. Eremin // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2012. – № 1. – Tom I (Gumanitarnye nauki). – S. 312–314.
3. Eremin, A. V. EHvolyutsiya religii v kontekste globalizatsii [Tekst] / A. V. Eremin // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2013. – № 1. – Tom I (Gumanitarnye nauki). – S. 53–59.
4. Interv'yu predsedatelya Otdela vneshnikh tserkovnykh svyazej mitropolita Volokolamskogo Ilariona «Ros-sijskoj gazete» (federal'nyj vypusk № 5449 (73) ot 7 aprelya 2011 goda [EHlektronnyj resurs] / Mitr. Illarion. – Rezhim dostupa: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1447541.html>, svobodnyj. Provereno 30.08.2013.
5. Panarin, A. S. Pravoslavnaya tsivilizatsiya [EHlektronnyj resurs] / A. S. Panarin. – Rezhim dostupa: http://royallib.ru/book/panarin_a/pravoslavnaya_tsivilizatsiya.html, svobodnyj. Provereno 30.08.2013.
6. Panarin, A. S. Rossiya v tsivilizatsionnom protsesse (mezhdru atlantizmom i evrazijs'tvom) [Tekst] / A. S. Panarin. – M., 1994.
7. Religiya i pravo [Tekst]. – 1997. – № 1.
8. Svyatejshij Patriarkh Kirill otkazalsya inkul'turovat' khristianstvo [EHlektronnyj resurs] / Patr. Kirill. – Rezhim dostupa: Lenta / <http://www.bogoslov.ru/text/573415/index.html>, svobodnyj. Provereno 30.08.2013.
9. Soglashenie mezhdru Administratsiej YAroslavskoj oblasti i YAroslavskoj eparkhiej Russkoj pravoslavnoj tserkvi [Tekst] // YAroslavskie Eparkhial'nye vedomosti. – 1996. – Majiyun'. – № 5–6.
10. Toffler, EH «SHok budushhego» [Tekst] / EH. Toffler. – M., 2002.
11. Fukuyama, F. Velikij razryv [Tekst] / F. Fukuyama. – M., 2003.
12. KHantington, S. Stolknovenie tsivilizatsij [Tekst] / S. KHantington. – M., 2003.